

По пути Гу Мэй подробно отвечала на все вопросы Сы Юцзинь, пока та не поинтересовалась:

— Цяньсянлоу — это... бордель?

— Нет, — ответила Гу Мэй.

Сы Юцзинь удивилась:

— А?

— Цяньсянлоу — самый большой ресторан в столице, — пояснила Гу Мэй. — Но он отличается от обычных заведений: там есть сцена.

— Я не понимаю, — Сы Юцзинь слегка нахмурилась, в её глазах читалось замешательство, и она покачала головой.

Гу Мэй замерла:

— Ты даже этого не знаешь? Хм... как бы тебе объяснить.

— Некоторых дочерей опальных чиновников отправляют в государственные бордели или оставляют нищенствовать на улице. Для таких барышень это равносильно смерти. Поэтому наш глава основал Цяньсянлоу, подкупил чиновников и позволил им остаться здесь, чтобы они могли зарабатывать на жизнь, развлекая гостей. Можно сказать, это способ выжить, — в голосе Гу Мэй проскользнуло сожаление.

Сы Юцзинь нахмурилась ещё сильнее:

— Развлекать гостей? Чем же это отличается от борделя?

Поняв, что выразилась неверно, Гу Мэй поспешно поправилась:

— Нет, нет, я не то имела в виду. Виновата, плохо училась, не умею подбирать слова. Эти барышни в Цяньсянлоу выступают на сцене: играют на цитре, танцуют, поют — показывают то, что умеют. А те, кто ничему не обучен, подают вино и блюда или работают на кухне. Некоторые делают мелкие поделки на продажу. Если повезет, найдется кто-нибудь, кто выкупит их свободу, и они заживут спокойной жизнью. Главное правило Цяньсянлоу — продавать искусство, а не тело. Если кто-то распускает руки, то разбитый нос — это еще самое малое...

Гу Мэй объясняла очень подробно, и Сы Юцзинь с облегчением выдохнула.

Войдя в Цяньсянлоу, они увидели изящный интерьер. Миновав ширму, можно было разглядеть большую сцену, перед которой стояли столики для гостей. Девушки пели и играли, а за удачное выступление зрители бросали им монеты — совсем как актерам.

Едва они вошли, к ним навстречу вышла женщина:

— Ой, какие важные гости! Две барышни, пришли послушать музыку? У нас недавно появились две новые певицы, голоса — просто соловьиные!

— Нам отдельный кабинет, — распорядилась Гу Мэй.

Управляющая проводила их наверх. Как только дверь закрылась, она сняла маску и опустилась на колени:

— Саньши приветствует Четвертую главу.

Саньши взглянула на Сы Юцзинь, опешила, но тут же опустила голову:

— Четвертая глава, а это кто?

— Поприветствуй свою главу, Цзиньсюань, — сказала Гу Мэй.

Саньши поклонилась:

— Саньши приветствует главу.

Кланяясь, она исподтишка разглядывала Сы Юцзинь. Внешность у той была поистине неземная, но способна ли подобная женщина справиться с делами Дворца Тысячи Ликов? Лишь бы не оказалась пустышкой с красивым лицом.

— Саньши, ты из Дворца Тысячи Ликов? — спросила Сы Юцзинь.

Гу Мэй кивнула:

— Да. Цяньсянлоу не бордель, это крупнейший ресторан секты Миинь, и он находится в ведении Дворца Тысячи Ликов.

Сы Юцзинь кивнула:

— Рассказывай всё о делах Цяньсянлоу.

Саньши подробно отчиталась, а Сы Юцзинь молча запоминала. Закончив, Гу Мэй поднялась, поправила юбку, взяла реестр, который ей ранее дала Саньши, и обратилась к Сы Юцзинь:

— Ну всё, я забираю записи и возвращаюсь в секту Миинь.

— Забирай, — ответила Сы Юцзинь. — Мне нужно еще кое-что обсудить с Саньши.

Гу Мэй была разочарована, что Сы Юцзинь не возвращается с ней, но всё же ушла.

— Чи Ин, войди, познакомься с Саньши.

Как только Сы Юцзинь произнесла эти слова, Чи Ин вошла в комнату и закрыла за собой дверь. Она вежливо поклонилась Саньши.

— Это Чи Ин, моя доверенная помощница, — представила её Сы Юцзинь. — Если у меня будут дела, я буду передавать распоряжения через неё. Кроме того, ты здесь управляющая, и всякое бывает. Если возникнет проблема, с которой не сможешь справиться сама, отправляй мне вест почтовым голубем.

Саньши ответила согласием.

Сы Юцзинь немного подумала и добавила:

— Если кто-то из наших девушек захочет выйти замуж или если кто-то попросит их выкупить, тщательно проверяй этого человека. Не позволяй нашим девушкам страдать. Если они выйдут замуж, напони им, что здесь им всегда рады. И отправляй людей присматривать за ними тайком, чтобы знать, не попали ли они в беду. Если что — сразу ко мне.

Саньши слушала, кивала и смотрела на Сы Юцзинь с легкой улыбкой. Она зря судила по внешности — глава только что озвучила то, о чем сама Саньши за все эти годы даже не задумывалась.

Убедившись, что больше поручений нет, Сы Юцзинь поднялась:

— На этом всё. Я ухожу.

Чи Ин взяла со стола вторую книгу записей. Саньши тут же принялась поправлять свою маскировку. Сы Юцзинь, не дожидаясь её, молча вышла вместе с Чи Ин.

Когда Саньши вышла из кабинета, они уже спускались по лестнице. Внизу им преградили путь трое мужчин. Чи Ин первым делом заслонила собой Сы Юцзинь.

Сы Юцзинь с испугом ухватила за рукав Чи Ин, пятась назад, пока не наткнулась на перила. Она едва не упала, но Чи Ин вовремя её поддержала. В этот момент Сы Юцзинь бросила на помощницу быстрый взгляд и едва заметно покачала головой. Чи Ин поняла сигнал.

Она обернулась к мужчинам, делая вид, что вот-вот расплачется, но продолжала закрывать собой Сы Юцзинь, крича:

— Помогите!

Саньши, увидев это, закричала с галереи:

— Не смейте бесчинствовать!

Но мужчины не обратили на это внимания и продолжали надвигаться.

Чи Ин бросилась вперед и толкнула первого мужчину так сильно, что тот отшатнулся на несколько шагов. Сы Юцзинь, улучив момент, потянула Чи Ин за собой, ловко проскользнула мимо нападавших, прижавшись к колонне, и бросилась бежать.

Однако второй мужчина успел схватить Чи Ин за руку. Та вскрикнула от ужаса. Сы Юцзинь принялась колотить мужчину кулаками, пытаясь помочь помощнице освободиться, но первый нападавший бросился к ней. Слуги, пытавшиеся вмешаться, были отброшены в сторону.

Сы Юцзинь, видя, что первый мужчина снова приближается, залилась слезами, но продолжала бить второго по рукам.

— Отпустите! — кричала она, выглядя совершенно беспомощной.

Когда первый мужчина почти схватил её, она, рыдая, увернулась и упала на пол. Слуги снова попытались помочь, но были повалены. Саньши уже хотела вмешаться, но заметила знак от Чи Ин. Поняв всё, она не стала выходить, а закричала с тревогой:

— Ой, кто-нибудь, позовите людей из внутреннего двора!

Сы Юцзинь, продолжая плакать, отползала назад, пока девушки из Цяньсянлоу не выбежали и не встали перед ней стеной. Этого Сы Юцзинь не ожидала — она планировала позволить этим троим увести себя, чтобы потом разобраться с ними вместе с Чи Ин. Несмотря на неожиданность, на душе у неё стало тепло.

Посетители молча наблюдали за представлением — никому не хотелось ввязываться в неприятности.

В этот момент чья-то рука подхватила Сы Юцзинь и помогла ей подняться.

— Барышня, вы в порядке? — раздался мягкий голос.

— Чэн Жун.

Стоило ему произнести это имя, как его люди ворвались в толпу и в два счета уложили троих громил, освободив Чи Ин.

Сы Юцзинь тут же отреагировала: она бросилась к Чи Ин, хватая её за плечи и осматривая с головы до ног:

— Сяоцао, ты не ранена?

— Госпожа, со мной всё хорошо, — Чи Ин, вытирая слезы, покачала головой.

Саныши поспешно подошла к ним:

— Прощу прощения, барышня. Наша охрана сегодня отлучилась, это наша вина, что вам пришлось пережить такое...

Сы Юцзинь прервала её, вытирая слезы:

— Ничего страшного.

Она повернулась к своему спасителю. Чэн Жун уже отбросил поверженных нападавших в сторону. Присмотревшись, Сы Юцзинь замерла: перед ней стоял не кто иной, как Ци Яньдэ, который час назад возглавлял торжественный въезд армии в город.

На нём был бледно-голубой халат с узором в виде водных волн, в руке он держал бумажный веер, а темные волосы были собраны нефритовой заколкой. Его благородные черты лица делали его похожим на безупречный нефрит — одного его присутствия было достаточно, чтобы покорить множество женских сердец.

Сы Юцзинь сделала глубокий вдох, отступила на шаг и поклонилась:

— Благодарю вас, господин.

Она встретила с ним взглядом, едва заметно улыбнулась и добавила:

— А теперь позвольте откланяться.

Чи Ин низко опустила голову, боясь, что Ци Яньдэ её узнает. Они поспешно ушли, стараясь не оглядываться.

Ци Яньдэ застыл на месте, а придя в себя, крикнул вслед:

— Барышня, постойте!

Но Сы Юцзинь уже была у выхода и, сделав вид, что не слышит, ускорила шаг. Выйдя из Цяньсянлоу, они свернули за угол и скрылись, используя технику легкости. Когда Ци Яньдэ выбежал наружу, их и след простыл. В душе у него внезапно стало пусто.

В голове стоял образ Сы Юцзинь — её заплаканные глаза, её нежная улыбка, её пленительный облик. Всё это глубоко врезалось ему в память. Но почему она исчезла так быстро?

На его лице отразилось разочарование. Чэн Жун, стоявший позади, напомнил:

— Старший господин, нам нужно встретиться с барышней Сы.

Ци Яньдэ промолчал и вернулся в ресторан. Увидев поверженных мужчин, он помрачнел еще сильнее.

— Хозяйка.

— Ой, гость, я здесь! Прошу прощения, выставили нас в некрасивом свете, сейчас я прикажу выкинуть этих негодяев, — засуетилась Саньши.

— Отправьте их в управу, — холодно сказал Ци Яньдэ.

Саньши взглянула на своих людей:

— А... это... хорошо, будет исполнено.

Она отдала приказ, и Ци Яньдэ отправил своих людей проследить за тем, чтобы преступники дошли до властей. Сам же он поднялся в отдельный кабинет на втором этаже.

Там он выпил чаю, ожидая Сы Юйшу. Она вошла спустя некоторое время, с виноватой улыбкой:

— Брат Яньдэ, прошу прощения, задержалась по делам. Прости, что заставила ждать.

Она привычно взяла чайник и подлила ему чаю.

Ци Яньдэ отпил немного и прямо спросил:

— Говори, что ты задумала? Пригласила меня, но не попросила взять с собой Пэй Сюаня. Разве ты не питаешь к нему чувств?

— Хи-хи, просто... хочу попросить брата Яньдэ о помощи. Через два дня день рождения великой принцессы Юаньшань, император устроит пир в честь победы Армии Защиты Отечества, приглашены все чиновники и их семьи.

Видя, что Ци Яньдэ спрашивает прямо, Сы Юйшу перешла к делу:

— Поэтому... я хочу сидеть рядом с братом Пэй Сюанем.

На её лице промелькнуло смущение, но она всё же договорила:

— Прошу, брат Яньдэ, помоги мне. Это ведь всего лишь место за столом.

Она ухватила за рукав Ци Яньдэ и начала ласково его раскачивать. Тот немного подумал:

— Хорошо, я поговорю с Юаньшань и матушкой.

— Спасибо, брат Яньдэ! Тогда эти чай и сладости — мой подарок в благодарность, — улыбка Сы Юйшу стала еще ярче.

Ци Яньдэ пил чай, глядя на танцовщиц на сцене, но почему-то всё вокруг казалось ему тусклым. Его мысли были заняты той незнакомкой.

Сы Юцзинь и Чи Ин сняли небольшой домик, где переоделись и спрятали свои наряды.

— Впредь, когда я буду выходить в женском платье, ты тоже используй маскировку, — сказала Сы Юцзинь.

— Поняла, — ответила Чи Ин, вспоминая, как опасно было сегодня столкнуться с Ци Яньдэ. Если бы он её узнал, госпожа оказалась бы в опасности.

Переодевшись в мужское платье и надев маски, они вернулись в резиденцию генерала.

Сы Юцзинь легла на кровать, закрыв глаза. Ближе к вечеру из дворца внезапно прислали гонца с вызовом. Сы Юцзинь, не говоря ни слова, лишь предупредила Сы Чжуна и Сунь Гэ, после чего отправилась во дворец вместе с евнухом.

<http://bllate.org/book/20740/2077759>